

и ребенка, достижение демографических целевых ориентиров – концепция социальной персонализации, в распространении здорового образа жизни, поддержки экологических мероприятий и целевых установок – концепция факторов производства.

В рамках предлагаемой смешанной концептуальной модели соотношения рынка и государства в экономических отношениях системы здравоохранения, обеспечивающей наиболее эффективное развитие отрасли, значительное внимание необходимо уделить внедрению в такую смешанную модель элементов концепции всеобщей защищенности и доступности. Только в этом случае можно будет сформировать эффективные направления развития системы здравоохранения, позволяющие обеспечить данную систему необходимыми ресурсами для достижения поставленных перед ней целей.

Литература

1. Каткова, И. П. Российское здравоохранение в контексте задач достижения всеобщей доступности услуг здравоохранения к 2030 году / И. П. Каткова // Народонаселение. – 2020. – № 1. – С. 137.

2. Кущенко, Д. В. Анализ источников финансирования расходов на здравоохранение в Республике Беларусь и пути их оптимизации / Е. М. Курило // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси: материалы XVI международной молодежной научно-практической конференции, Пинск, 15 апреля 2022 г.: в 2-х ч. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол. : В. И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2022. – Ч. 1. – С. 178.

УДК 330.341.4

Н. Ф. Кадол

nkadol@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с актуализацией и внедрением ESG-концепции в практику корпоративного управления. Значимость обозначенного вопроса прежде всего связана с запросом современного общества на вектор устойчивого развития, который требует более сбалансированного подхода к развитию экономической системы, учитывающего экологическую, социальную и управленческую составляющую.

Происходящие социальные, экономические, экологические изменения, которые вызывают и обостряют различные социально-экономические проблемы являются настоящим вызовом для нашего общества и для будущих поколений.

Это заставляет нас задуматься о том, что останется в наследство нашему будущему поколению, будет ли наша экономическая система социально-ориентированной, будет ли она обладать необходимым потенциалом для дальнейшего эффективного развития. Ответы на эти вопросы актуализируют значимость концепции устойчивого развития, которая требует более сбалансированного подхода к развитию экономической системы, учитывающей три основные направления развития: экологическая устойчивость, социальная ответственность и эффективное управление.

Мы можем наблюдать, что еще в конце 20 века в ответ на нарастающий экологический кризис и неравенство в глобальном развитии международное сообщество приняло устойчивое развитие в качестве ведущей модели развития.

Концепция устойчивого развития получила международное признание в 1972 году на Конференции ООН в Стокгольме, которая была посвящена вопросам окружающей среды [1]. После этих событий Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию под председательством Гру Харлем Брундтланд из Норвегии возобновила призыв к устойчивому развитию, кульминацией которого стала разработка в 1987 году доклада Брундтланд под названием «Наше общее будущее» [2].

Дальнейшая актуализация концепции устойчивого развития была отражена в Целях развития тысячелетия, которые были приняты на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 году на период до 2015 года. По истечению указанного периода Цели развития тысячелетия были трансформированы в **Цели в области устойчивого развития, разработанные** в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». **Они включают в себя** набор из 17 взаимосвязанных целей. В резолюции Генассамблеи ООН обозначаются «Повесткой дня на период до 2030» года. По своей сути Цели устойчивого развития предполагают такое развитие, при котором человечество, с одной стороны удовлетворяет свои текущие потребности, а с другой стороны не ставят под угрозу удовлетворения потребностей будущих поколений [3].

И сегодня мы видим, что благодаря вниманию мировой общественности и поддержке со стороны органов государственной власти концепция устойчивого развития и ее идеология проникают буквально во все сферы нашей повседневной жизни.

Рассматривая опыт Республики Беларусь и ее развитие в векторе концепции устойчивого развития, можно констатировать, что конечно же наблюдаются общемировые тенденции и происходит много чего, связанного с проблематикой устойчивого развития.

Например, если посмотреть на стратегию устойчивого развития, цели приоритетных национальных проектов Республики Беларусь и Цели устойчивого развития, то они во многом совпадают. И конечно же такое совпадение не случайно, ведь реализация приоритетных национальных проектов должна повысить уровень конкурентоспособности национальной экономики, сделать жизнь каждого из нас более комфортной и более качественной.

Практика достижения Целей устойчивого развития показала, что поставленные задачи не могут быть решены в одиночку. Их решение прежде всего требует активного взаимодействия различных институтов общества. И сегодня мы видим, что наблюдается активная вовлеченность в эти процессы различных институтов общества. А прикладной формой достижения Целей устойчивого развития, концепции устойчивого развития в рамках бизнес-сообщества является активное внедрение ESG-концепции в практику корпоративного управления [4, с. 204].

В соответствии с этим меры, которые предпринимают компании для достижения устойчивого развития и интеграции ESG-концепции подразделяются на 3 группы в соответствии с буквами аббревиатуры.

Реализация мер в рамках E-компонента прежде всего предусматривает от компаний минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. S-компонент предусматривает в рамках деятельности компании максимизацию положительного эффекта на общество. Меры, применяемые со стороны компаний относительно G-компонента, предусматривают повышение стандартов и прозрачности управления, а также достижение экономической устойчивости.

Почему ESG-концепция так важна сегодня как для бизнес-сообщества, так и для общества в целом. Прежде всего актуальность этого вопроса связана с происходящими глобальными трансформациями, которые сегодня проходит человечество.

Во-первых, это конечно декарбонизация и достижение углеродной нейтральности, которые требуют постоянных трансформаций как в цепочках создания стоимости, технологий, так и в управленческих процессах. Во-вторых, это технологическая революция, которую мы можем наблюдать и которая связана с переходом на умные и ресурсосберегающие технологии в различных секторах экономики и общества в целом. В-третьих, это конечно же финансовый рынок и его трансформация, связанная с запросом общества и перераспределение финансовых потоков в пользу компаний, которые активно интегрируют в свою практику управления ESG-концепцию.

Литература

1. UNEP. 1972. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. Retrieved from: <https://www.ipcc.ch/apps/nj-lite/srex/nj-lite/download.php?id=6471>.
2. WCED. 1987. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. Retrieved from: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987ourcommon-future.pdf>.
3. United Nations. 2015. Transforming our world. The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly of UN A/RES/70/1. Retrieved from: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf.
4. Кадол, Н. Ф. Социальное предпринимательство как инструмент ESG-трансформации в контексте устойчивого развития / Н. Ф. Кадол // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 203–207.

УДК 330.34

П. С. Лемещенко

Liamp@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ЭКОНОМИКА РАЗВИТИЯ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В реферативной форме излагается что такое «экономика развития» в целом, чем она отличается от постулируемой в настоящее время «экономики» и «экономической теории», какая ее взаимосвязь с политической экономией. Делается краткий обзор научного и учебного опыта экономики развития и предлагается ее авторская разработка основных идей.

Как правило, экономисты пытаются для изучающих экономику в качестве главных представить три проблемы: что производить?, как производить? и сколько? Но это лишь видимая часть айсберга широкой и сложной человеческой деятельности. Все же узловыми для человека будут более масштабные вопросы: как мы жили ранее, как живем сейчас и будем ли жить в будущем и как. И даже в первом же приближении каких-то размышлений мы поймем, насколько ограниченные гносеологические рамки того, что называют мейнстримом экономической науки, который сегодня заполнил учебники по экономике. Это направление науки, как показывают события последних десятилетий, более-менее решают узко утилитарные задачи короткого человеческого бытия. Но накопившиеся острые проблемы и политики, и экологии, и технологий, и экономики, и социокультурных факторов, и международных отношений вновь актуализировали знания о долгосрочном развитии. Подчеркнем, что хотя и не совсем успешно, но все-таки проблему с экономическим ростом доминирующая в науке об экономике неоклассическая теория как-то справлялась, создав, правда, немало противоречий и проблем.

Первой такой познавательной отраслью о развитии, оформившейся в рамках предмета и других важных для науки признаков, стала политэкономия. Ее выдвинула эпоха меркантилизма, которая многое сделала для осмысления монетарных отношений, но все же возник вопрос активности и направления развития торговой политики, инструментов регулирования торгового баланса и т.д. Классическая политэкономия, по сути, определила эпоху индустриализации и того «экономизма», который и сегодня функционирует на сформулированной ранее институциональной основе, объединившей деятельность государства, экономики и общества в целом. К. Маркс в своей теории прописал более логично и четко противоречивое самодвижение товарно-стоимостных форм богатства с определением возникающих новых типов отношений